

Конечно, процесс объяснения был немного не простым делом. Фу Чжияй и Юань Мингдао единогласно решили не рассказывать супруге Юнь о перерождении. Фу Чжияй собрал этих двоих, чтобы поговорить об аномалии в его теле, и они смотрели на него крайне озадаченными глазами.

«Ну... я знаю, что это не так просто принять внезапно» - вздохнул Фу Чжияй. «Я могу доказать вам это, и вы поймёте».

Хотя супруга Юнь не понимала, почему малыш Юань Мингдао присутствует на таком важном мероприятии, ей всё равно очень нравился этот ребёнок. Он был послушным и серьёзным; не просто умным, как десятилетний мальчик, он был просто как взрослый. Действительно, он был хорош. Она также понимала, что Фу Чжияй хочет культивировать его ум, поэтому ничего не сказала.

«Ты чувствуешь какой-нибудь дискомфорт?» - это было первое, о чём беспокоилась супруга Юнь: «Не повредили ли тебе иглы доктора Чэня?».

Увидев обеспокоенные глаза матери, Фу Чжияй быстро объяснил: «Нет, доктор Чэнь приходит ко мне каждый день. Он говорит, что у меня всё в порядке со здоровьем и нет никаких последствий. Скорость выздоровления также намного быстрее, чем он думал».

Когда супруга Юнь услышала это, беспокойство в её глазах всё ещё не угасло. Даже Юань Мингдао забеспокоился и протянул руку, чтобы коснуться лба Фу Чжияя.

«Господин...» - Юань Мингдао колебался некоторое время, но всё же сказал то, что было в его сердце: «Не слишком ли вы... много думаете? В этом нет никакого смысла».

«Я действительно не потерял свои мозги!» - Фу Чжияй не знал, смеяться ему или плакать: «Я покажу тебе, Мингдао, иди и попытайся напасть на меня».

«Нет» - Юань Мингдао не решился на это, его лицо стало серьёзным. «Вы не сможете победить меня сейчас».

Он занимался боевыми искусствами во дворе, когда у него было свободное время. Хотя он не мог полностью восстановить свои навыки за такой короткий срок, он мог многое сделать.

«Не волнуйся» - утешил его Фу Чжияй. «Послушай меня, всё будет хорошо, тебе не нужно останавливаться, просто бей».

Ребёнок, Юань Мингдао, вынужден был послушаться Фу Чжияя. Он посмотрел на супругу Юнь и, наконец, встал и двинулся.

«Всё в порядке» - тихо утешал он себя. Если хозяин не справится, у него хватит сил быстро

отвести кулак, и всё будет в порядке.

Но удар Юань Мингдао, казалось, попал в железную плиту. Фу Чжией протянул руку и поймал его кулак, затем легко потянул его на себя, используя импульс Юань Мингдао. Другая его рука потянулась и сжала мягкую щеку ребёнка.

Юань Мингдао: «????».

Он почувствовал, что сила его хозяина внезапно увеличилась, и он не мог сопротивляться, он мог только нестись под действием этой силы.

«Что происходит?». Он был поражён: «Мастер, вы... вы явно не владеете боевыми искусствами!».

«Теперь вы должны поверить, во мне действительно произошли некоторые изменения» - сказал Фу Чжией. «Хорошие».

Цветы и растения во дворе явно росли очень хорошо. Конечно, он не мог намеренно залить их кровью, но он жил здесь долгое время, и окружающая среда также была затронута.

Вполне логично, что Мингдао изменится, и супруга Юнь тоже, но эти изменения будут происходить медленно и могут быть незаметны сразу.

Если бы кто-то непосредственно поглотил его кровь, эффект был бы очевиден, но Фу Чжией не осмеливался испытывать её на людях. Если бы что-то пошло не так, ему было бы бесполезно сожалеть об этом.

Но, сказав, что хочет провести эксперимент, чтобы доказать им, Фу Чжией взял со стола чашку, взял заколку с головы матери, уколол палец, выдавил несколько капель крови, слившихся с водой в чашке, а затем выбрал во дворе дерево наугад и вылил воду на его корни.

В конце концов, это было дерево. Оно не изменилось в одно мгновение, как цветочный горшок, который Фу Чжией пробовал вначале. Он также боялся напугать свою мать и Юань Мингдао, поэтому просто сказал подождать несколько дней и посмотреть, что произойдёт.

Это дерево изначально было короче, чем соседние деревья. Возможно, в том месте, где оно было посажено, было меньше солнечного света. Но в те дни оно словно заново набралось сил. Зелёные листья росли быстро и обильно, и даже цветы распустились первыми. Теперь оно стало самым лучшим и самым крепким в этой группе деревьев.

Реакция супруги Юнь и Юань Мингдао была очень похожа. В это время они подбегали к дереву при любой возможности, трогали листья, смотрели на цветение, опускали голову, чтобы рассмотреть ствол и корни. Если бы дерево было разумным, оно бы, наверное, отругало двух

вонючих бандитов за бесстыдство.

Но, увидев очевидные изменения в дереве, и супруга Юнь, и Юань Мингдао были очень серьёзны.

Способности Фу Чжиюя могли быть большой вещью, и он знал это, поэтому рассказал только двум людям, своей матери и Мингдао. Не только из доверия; он также верил, что эти двое сохраняют тайну и в то же время будут нормально относиться к этому вопросу. Это также давало им право выбора: хочешь ли ты рискнуть?

«Дайте-ка я сначала попробую» - Юань Мингдао поднял руку и сказал: «Я хочу быстро вырасти, чтобы защищать Мастера, но моему телу нужно время, чтобы измениться. Сейчас было бы здорово иметь этот короткий путь. Кроме того, я смотрел на внешний вид этого дерева, и я верю, что Мастер никогда не причинит мне вреда».

Фу Чжиюй был уверен в своём сердце по крайней мере на 95%. Он знал, что в этом мире, будь то дерево или человек, данные одни и те же. Метод был тот же самый, если только вы обращали внимание на дозировку и не торопились.

«Это... наносит вред твоему телу?» - хотя супруга Юнь понимала мысли Фу Чжиюя и, естественно, хотела, чтобы её родители жили дольше, это не могло быть ценой здоровья Чжиюя.

«Нет» - с облегчением сказал Фу Чжиюй. «Всего несколько капель крови, у меня есть чувство меры».

Сказав это, он выдавил каплю крови в чашку и налил в неё немного чая, чтобы вкус крови стал менее тяжёлым.

Юань Мингдао не стал медлить и выпил всё одним глотком.

«Ты что-нибудь чувствуешь?» - быстро спросил Фу Чжиюй. «Тебе комфортно?».

Юань Мингдао не сразу ответил. Он протянул руку и потрогал лицо, почувствовав небольшой жар, затем взял стоявший рядом чайник и налил несколько глотков воды.

Но жар всё ещё не спадал, особенно в его даньтяне. Он чувствовал, что по меридианам всего тела течёт поток тепла, но не неприятного, а как будто что-то открылось.

Через некоторое время температура упала, Юань Мингдао вспотел, но его глаза были очень яркими.

«Меридианы открылись, и внутренняя сила значительно возросла». Он попытался ударить, тщательно ощущая изменения в своём теле. «Просто это немного чрезмерно. Если Императорская Благородная Супруга и Старый Мастер захотят принять это, они не смогут получить такой эффект сразу. Нужно смешивать, и нельзя принимать всё сразу, иначе это может быть непродуктивно».

Фу Чжияюй кивнул и сказал: «Понятно».

Юань Мингдао был счастлив некоторое время, затем он подумал о чём-то и внезапно опустился на колени перед Фу Чжияюем.

В душе он понимал, что теперь хозяин считает его своим младшим братом. Никто в резиденции Юань не знал о таком важном деле, только он и супруга Юнь.

Супруга Юнь была матерью его господина, и её положение в сердце господина было таким, что Юань Мингдао не смел и думать об этом.

«Пожалуйста, будьте уверены, господин, и не волнуйтесь» - поклонился он этим двум людям. «Я, Юань Мингдао, клянусь своей головой, что никогда не предаю вас».

Тут супруга Юнь шагнула вперёд, чтобы помочь ему подняться, и утешила его: «Всё в порядке, тебе не нужно клясться здесь. Чжияюй дал тебе фамилию семьи Юань, привёз тебя сюда и рассказал тебе всё это. Он доверяет тебе и действительно считает тебя своим младшим братом. Естественно, эта наложница тоже верит в тебя. В эти дни я также узнала, что ты чистый и добрый ребёнок. Это разумно, что Чжияюй так к тебе относится. Когда мы действительно покинем эту клетку, нам не нужно будет придерживаться этикета, мы же семья».

Нос Юань Мингдао был кислым, и, видя, что он вот-вот снова прольёт слёзы, Фу Чжияюй обнял его.

«Не думай слишком много» - мягко уговаривал Фу Чжияюй. «Просто послушай меня на этот раз».

Через несколько дней после того, как Юань Мингдао снова выпил крови, не было ничего необычного, просто его занятия боевыми искусствами становились всё более и более плавными. Фу Чжияюй полностью расслабился, смешал кровь с водой и приготовил на кухне пачку конфет из кедровых орехов.

«Мама, просто принимай по одной в день» - сказал Фу Чжияюй. «Если почувствуешь дискомфорт, сразу же скажи мне».

Из-за первой беременности тело супруги Юнь ослабло. Хотя она находилась под присмотром доктора Чэня, она уже много лет не поправлялась. Если бы она могла поправиться и меньше

страдать, ей бы очень повезло.

Супруга Юнь открыла маленький пакет с конфетами из кедрового ореха, достала одну и откусила кусочек. Конфета была хрустящей и сладкой. После того как она съела её, по всему её телу разлилось тепло, и это тепло дошло до сердца.

«Я отправил несколько штук в резиденцию Юань, а также проинструктировал их, что конфеты из кедровых орехов - это горячая пища(1), поэтому не рекомендуется есть их много. Достаточно одной конфеты в день». Фу Чжуй продолжил: «Считая дни, когда императорские экзамены закончатся, оба дяди тоже должны вернуться. Тогда я снова пойду в резиденцию Юань, особенно чтобы обсудить кое-что с младшим дядей».

* - традиционная китайская медицина делит пищу на пять категорий: горячая, тёплая, нейтральная, прохладная и холодная. Употребляя определённые продукты, вы восстанавливаете баланс своей ци, или жизненной силы.

<http://bllate.org/book/15738/1408846>